

Накануне Лу Цзин услышал от хозяина ресторана Ван о проблемах с поставками тканей. Он планировал действовать постепенно, ведь нужно было еще найти помещение для магазина и нанять швей, и в процессе можно было бы найти решение.

Он не ожидал, что, сопровождая Юнь-гэра на осмотр к врачу, вдруг столкнется с этими людьми. Он посмотрел на Юнь-гэра и подумал, что тот действительно приносит ему удачу.

Юнь-гэр ничего не заметил и, увидев, что Лу Цзин смотрит на него, удивленно посмотрел в ответ. Лу Цзин не стал ничего объяснять, а просто сжал его руку.

Когда те трое закончили осмотр и собирались уходить, Лу Цзин подошел к ним.

Он вежливо поклонился и спросил: «Братя, я слышал, как вы обсуждали продажу тканей. Вы, случайно, не торговцы тканями?»

Судя по всему, главным среди них был раненый мужчина, и остальные двое смотрели на него, ожидая ответа.

Тот с легким удивлением ответил: «Да, а что?»

Лу Цзин сказал: «Я планирую открыть магазин готовой одежды в городе и как раз ищу ткани».

Лицо раненого мужчины озарилось радостью: «Ты серьезно?»

Лу Цзин улыбнулся: «Конечно. Могу я посмотреть ваш товар?»

Затем он повернулся к доктору Чжану и спросил: «Доктор Чжан, можно ли воспользоваться вашим двором?»

Доктор Чжан улыбнулся: «Конечно, у меня сейчас никого нет, можете использовать».

Двое других мужчин, которые до этого выглядели подавленными, тоже обрадовались. Раненый мужчина не мог ходить, поэтому они повели Лу Цзина к телеге во дворе и открыли ящики, чтобы показать товар.

«Брат, наши ткани все из компании "Юэюнь". Вот, посмотри, это самые модные расцветки».

Лу Цзин внимательно осмотрел ткани. Братя либо провели исследование рынка, либо просто обладали хорошим вкусом, потому что их товар действительно понравился Лу Цзину. Он спросил: «Сколько у вас еще тканей? Мой магазин еще не открыт, так что я не смогу взять слишком много».

Более смысленный из двоих мужчин, с длинным лицом, быстро ответил: «Осталось не так много, примерно тридцать рулонов».

Он быстро переложил пустые ящики на землю и открыл те, в которых были ткани, чтобы Лу Цзин мог осмотреть оставшийся товар.

Лу Цзин осмотрел каждый рулон. Там были и парча, и хлопок. Он прикинул в уме и решил, что сможет взять все. Он сказал: «Пожалуйста, посчитайте, сколько будет стоить весь товар».

Мужчина с длинным лицом зашел в дом к своему старшему брату. Раненый мужчина тоже услышал разговор во дворе. Он повернулся к доктору Чжану и спросил: «Доктор, у вас есть счета?»

Доктор Чжан покачал головой: «У меня тут обороты всего несколько десятков монет в день, счета не нужны».

Раненый мужчина забеспокоился, боясь, что сделка сорвется из-за задержки. Лу Цзин тоже вошел в дом и сказал: «Счета не нужны. Я составлю список, а вы скажете мне цену за каждый вид ткани, и я посчитаю».

Увидев сомнение на лице мужчины, Лу Цзин понял, что тот не может быть уверен в правильности его расчетов, ведь они незнакомы. Он предложил компромисс: «Давайте так: я сначала составлю список и посчитаю. Если сумма будет в пределах моих возможностей, я куплю весь товар. Вы потом отвезете его ко мне домой, и там мы проверим расчеты на счетах. У меня с собой не так много денег, так что сделка будет происходить у меня дома».

Раненый мужчина согласился, считая предложение справедливым. В конце концов, они все равно проверят расчеты на счетах, и сделка состоится только при обоюдном согласии. Он кивнул: «Хорошо, я вам продиктую».

Лу Цзин попросил у доктора Чжана бумагу и кисть и, не задумываясь, передал их Юнь-гэру. Юнь-гэр тоже не видел в этом ничего странного, подошел к столу, разложил бумагу, обмакнул кисть в чернила и посмотрел на Лу Цзина.

Лу Цзин улыбнулся раненому мужчине: «Говорите».

Тот немного удивился, почему писать будет этот парень, но, раз Лу Цзин так сказал, он не стал возражать. Он попросил своих товарищей принести оставшийся товар в главную комнату, достал тетрадь и начал диктовать названия тканей и их цены.

Он намеренно замедлял речь, чтобы парень успевал записывать, но Юнь-гэр почти сразу же останавливал кисть, как только мужчина заканчивал говорить, и смотрел на него с вопросом.

Под взглядом такого красивого парня мужчина покраснел и перестал замедлять речь, продолжая диктовать в обычном темпе.

Когда он закончил, Юнь-гэр положил кисть, подул на бумагу и передал ее Лу Цзину. Он тихо сказал: «Брат Лу, всего получается девяносто таэлей и триста монет».

Лу Цзин с удивлением посмотрел на Юнь-гэра. Он не ожидал, что тот обладает такими способностями к вычислениям. Это было не просто результатом хорошего образования — Юнь-гэр, должно быть, был от природы одаренным и усердным, чтобы быть настолько умелым.

Юнь-гэр, заметив его взгляд, смущенно улыбнулся: «Не знаю, правильно ли я посчитал».

Лу Цзин молча проверил расчеты и убедился, что они полностью совпадают с результатом Юнь-гэра. Он вздохнул в душе: какую же драгоценность он нашел?

Лу Цзин заметил, как Юнь-гэр с нетерпением смотрит на него, и улыбнулся: «Все правильно, Юнь-гэр, ты просто гений».

Юнь-гэр покраснел от похвалы, но явно был рад.

Трое мужчин, наблюдая за их тихим разговором, почувствовали себя лишними в комнате. К счастью, Лу Цзин быстро поднял голову и сказал им с улыбкой: «Я посчитал, и вышло девяносто таэлей и триста монет. Я беру весь товар».

Они, видя его уверенность, тоже успокоились. Если он согласен на эту сумму, то даже если в итоге расчеты немного отклонятся, это не будет большой проблемой.

Все были очень рады. Они изначально были в отчаянии, но, как говорится, за темным лесом всегда светит солнце, и сделка неожиданно состоялась.

После завершения сделки Лу Цзин попросил их подождать немного и подошел с Юнь-гэром к доктору Чжану, чтобы объяснить причину визита.

Доктор Чжан внутренне одобрил: послушные пациенты всегда нравятся врачам, особенно те, кто сами приходят на повторный осмотр.

Трое мужчин, увидев, что это юный гэр пришел на осмотр, вежливо вышли во двор, чтобы подождать. Раненого мужчину они тоже перенесли на телегу, ожидая, пока Лу Цзин закончит свои дела, чтобы отправиться к нему домой.

Внутри дома доктор Чжан тщательно осмотрел Юнь-гэра и с улыбкой сказал: «Лечение идет хорошо. После этого курса лекарств нужно будет сменить рецепт, и тогда все будет в порядке».

Лу Цзин расслабился. Беспокойство о здоровье Юнь-гэра всегда тяготило его. Хотя два врача уже сказали, что при правильном уходе он поправится, Лу Цзин все равно не мог успокоиться. Слова доктора Чжана наконец успокоили его.

Лу Цзин заплатил за осмотр и вышел с Юнь-гэром. Хотя его лицо оставалось спокойным, даже трое братьев почувствовали его радость.

Они собирались вернуться обратно. Братья заплатили немного больше за осмотр и объяснили ситуацию доктору Чжану, оставив пустые ящики в его дворе и попросив присмотреть за ними, пока они не вернутся позже.

На телеге освободилось место, так как пустые ящики убрали. Лу Цзин не стал отказываться и сел с Юнь-гэром на заднюю часть телеги.

Лу Цзин указал направление, и телега отправилась в деревню Цинси.

По дороге, разговаривая с ними, Лу Цзин узнал об их ситуации.

Трое были родными братьями, их звали Сюй Вэньхуа, Сюй Вэньчэн и Сюй Вэньбо. Они недавно начали заниматься торговлей тканями и пока не имели постоянных клиентов.

Они закупали ткани у крупных поставщиков и затем предлагали их магазинам по пути. Магазины выбирали ткани, которые им нравились, но в следующий раз могли отказаться. У братьев не было гарантий, поэтому каждый раз им приходилось объезжать множество мест, чтобы продать весь товар.

Они уже бывали в городе Чжэси, но местные магазины тканей не нуждались в их товаре. Поэтому на этот раз они просто проезжали мимо, направляясь в уезд Чжэюнь, где были магазины, с которыми они раньше сотрудничали.

Однако по пути старший брат Сюй Вэньхуа сломал ногу. Проходившие мимо фермеры сказали, что в ближайшей деревне есть врач, и они поспешили туда.

Врач диагностировал перелом правой ноги и сказал, что нужно соблюдать покой, иначе может остаться инвалидность.

Дорога для торговцев была слишком ухабистой, и братья не могли взять с собой раненого. Они могли либо оставить его здесь, оставив одного из братьев для ухода, либо отправить одного из них торговать в одиночку.

Однако у двух младших братьев не было такого опыта в бизнесе, как у старшего, и они боялись, что их обманут, если пойдут одни. Вдвоем они могли бы справиться, но все равно с трудом.

Братья оказались в затруднительном положении. Они не могли найти идеального решения. Если они не продадут ткани, то не смогут окупить затраты. Как они могли спокойно вернуться домой?

Появление Лу Цзина стало для них настоящим спасением. Продав ткани, они могли медленно возвращаться домой, избегая тряски, и отвезти старшего брата домой на лечение. После этого двое младших братьев могли снова отправиться за новыми тканями.

Лу Цзин заинтересовался и спросил: «Как вы выбираете модели тканей?»

Сюй Вэньхуа улыбнулся: «Это выбирает второй брат. У него хороший вкус, и многие владельцы магазинов выбирают его ткани».

Второй брат — это тот самый смысленный мужчина с длинным лицом. Лу Цзин понял, что они не просто полагались на удачу, и это его успокоило. Он сказал: «Мой магазин еще не открыт, но в следующий раз, когда вы будете проезжать, зайдите ко мне в город, и мы обсудим долгосрочное сотрудничество».

Сюй Вэньхуа с трудом сдерживал волнение и кивнул. На лицах всех троих братьев появилась радость. Наконец-то у них появится первый постоянный клиент.

Деревня Цинси была близко, а их телега двигалась быстрее, чем телега с быком. Пока они разговаривали, они уже въехали в деревню.

Лу Цзин, беспокоясь о том, что ему придется оставить Юнь-гэра с тремя мужчинами, пока он идет за счетами, попросил Юнь-гэра сойти с телеги и пойти к старосте деревни за счетами. Они же поехали прямо к дому Лу Цзина у подножия горы.

Юнь-гэр быстро справился с заданием и вскоре вернулся со счетами. Лу Цзин передал их Сюй Вэньхуа, а затем подошел к Юнь-гэру, чтобы вытереть пот со лба. «Зачем ты бежал? Это не так срочно. Тебе нужно беречь себя».

Хотя слова были упреком, тон был очень нежным. Юнь-гэр знал, что Лу Цзин заботится о нем, и покорно кивнул.

Сюй Вэньхуа проверил расчеты на счетах и обнаружил, что они полностью совпадают с результатом Лу Цзина. Он думал, что Лу Цзин просто приблизительно подсчитал, но теперь его уважение к нему возросло.

Он похвалил: «Брат Лу, вы смогли подсчитать стоимость такого количества тканей без счетов. Ваш бизнес обязательно будет процветать».

Лу Цзин с улыбкой принял комплимент. Поскольку обе стороны согласились с ценой, Лу Цзин

достал банкноты и заплатил братьям. У него дома не было специальных ящиков для тканей, и братья, освобождая телегу для Сюй Вэньхуа, продали ящики Лу Цзину по выгодной цене.

После завершения сделки братья не задерживались и, договорившись встретиться в следующий раз, уехали.

Решив проблему с поставками тканей, Лу Цзин почувствовал облегчение. Осталось только найти швей. Лу Цзин попросил хозяина ресторана Вана помочь с поиском и разместил объявление о наборе. Это дело нельзя было торопить, нужно было действовать постепенно.

Он все еще строил планы, когда вдруг почувствовал, как его рукав кто-то дергает.

«Брат Лу, ты последние дни переживал из-за тканей?»

Лу Цзин удивился. Он думал, что хорошо скрывал свои переживания, но Юнь-гэр все заметил. Он взял руку Юнь-гэра и с улыбкой сказал: «Да, немного переживал. Но теперь все решено».

Юнь-гэр опустил голову. «Брат Лу, я скоро закончу свадебный наряд. После этого я хочу снова собирать травы».

Лу Цзин еще не успел возразить, как Юнь-гэр вырвал свою руку и зашел в дом, вынеся знакомый Лу Цзину ящик.

Юнь-гэр протянул ящик Лу Цзину. «Брат Лу, на открытие магазина нужно много денег. Я мало чем могу помочь, но здесь есть немного денег. Я буду стараться зарабатывать больше».

Лу Цзин смотрел на серьезное лицо Юнь-гэра, и комок подступил к горлу. Он обнял Юнь-гэра, не давая ему увидеть свои покрасневшие глаза.

«Глупый Юнь-гэр, кто же отдает все свои деньги мужу до свадьбы? Ты заработал их тяжелым трудом, оставь их себе».

«Но ты тоже тяжело работаешь и тратишь деньги на меня».

Лу Цзин замолчал, а затем сменил тактику: «Подумай так: а вдруг мой бизнес прогорит? Нам нужно оставить немного денег, и тогда я буду зависеть от тебя».

Юнь-гэр задумался. Ему казалось, что слова Лу Цзина имеют смысл, но он сомневался. В деревне обычно мужчины управляют финансами, а в богатых семьях хозяйка ведет учет, но муж все равно может распоряжаться деньгами...

Но ему почему-то казалось, что то, что предлагает Лу Цзин, тоже хорошо. Он не нашел аргументов против и покорно вернул ящик с деньгами на место.

Лу Цзин думал, что тема закрыта, но Юнь-гэр, выйдя, сказал: «Но я все равно хочу собирать травы и зарабатывать деньги. Я не могу просто сидеть без дела, мне будет скучно».

Лу Цзин задумался. Действительно, если ничего не делать, человек может потерять себя. Юнь-гэр всегда был трудолюбивым, и для него нормально не хотеть сидеть без дела.

Но собирать травы слишком опасно. Лу Цзин не мог спокойно отпустить Юнь-гэра одного. Если что-то случится, он сойдет с ума.

Юнь-гэр умеет так много вещей. Неужели он не может найти более легкую работу?

Лу Цзин вспомнил о купленной копии книги «Три иероглифа». Кажется, книжные магазины тоже нанимают людей для переписывания книг... Он не был уверен в деталях, поэтому спросил Юнь-гэра: «Кажется, книжные магазины нанимают людей для переписывания книг. Может, тебе заняться этим?»

Юнь-гэр сомневался: «Но книжные магазины не доверят переписывание книг гэру».

Лу Цзин, узнав, что это возможно, с улыбкой заверил: «Тогда я возьму это на себя. Все будет в порядке».

Юнь-гэр кивнул. Он не упряился, просто хотел быть занятым и зарабатывать больше, чтобы помочь Лу Цзину.

Говоря о письме, Лу Цзин за последние дни уже почти освоил две купленные книги. Сегодня днем у него было свободное время, и он хотел, чтобы Юнь-гэр научил его писать.

Когда Лу Цзин вернулся из старого дома семьи Сюэ, где обучал мастера Му, Юнь-гэр уже подготовил бумагу и чернила. Он сидел рядом и шил одежду.

Увидев Лу Цзина, он поднял голову и улыбнулся, отнес одежду в дом и сел за стол.

Лу Цзин вымыл руки, сел за стол и посмотрел на Юнь-гэра. Он взял кисть и написал имя Юнь-гэра.

Лу Цзин был знаком со структурой иероглифов, но не умел пользоваться кистью и не знал, как правильно распределять силу. Поэтому его почерк, хотя и не был кривым, все же оставлял желать лучшего.

Юнь-гэр сдержанно улыбнулся. Он тоже заметил проблему Лу Цзина и сказал: «Брат Лу, давай я покажу тебе, как правильно писать, чтобы ты почувствовал».

Лу Цзин с радостью согласился.

Юнь-гэр встал за спиной Лу Цзина. Лу Цзин был высоким, и даже сидя он был почти одного роста с Юнь-гэром. Юнь-гэр обхватил руку Лу Цзина сзади и провел ею, чтобы написать свое имя. Затем он серьезно спросил: «Брат Лу, ты почувствовал, как нужно распределять силу?»

Лу Цзин затаил дыхание, как только Юнь-гэр приблизился. Это было странное чувство. Обычно он мог обнять Юнь-гэра, но сейчас тот стоял за его спиной и учил его писать.

Лу Цзин то думал, как мягка рука Юнь-гэра, то замечал, как приятно он пахнет. Услышав вопрос Юнь-гэра, он очнулся и кашлянул. Он даже не помнил, что только что написал, поэтому сделал вид, что все в порядке: «Я немного почувствовал. Давай еще раз».

Юнь-гэр терпеливо снова провел его рукой.

Лу Цзин: «...Еще раз».

После нескольких попыток Юнь-гэр наконец понял, что мысли Лу Цзина были далеко от письма. Он немного разозлился, отпустил руку Лу Цзина и спросил: «Брат Лу, о чем ты думаешь?»

Лу Цзин кашлянул. То, о чем он думал, он не мог сказать Юнь-гэру. Он быстро сменил тему: «Ни о чем. Давай я напишу, и ты посмотришь, есть ли прогресс?»

Юнь-гэр с подозрением посмотрел на него и кивнул.

Лу Цзин не полностью отвлекся. Он вспомнил ощущение, когда Юнь-гэр вел его руку, и написал еще раз. Результат стал намного лучше. Юнь-гэр увидел это и похвалил: «Брат Лу, ты молодец! Очень хорошо получилось!»

Лу Цзин сразу воспользовался моментом: «А награда будет?»

Юнь-гэр нахмурился, думая, что можно предложить в качестве награды, но Лу Цзин не дал ему времени. Он обнял Юнь-гэра за талию, притянул к себе и поцеловал. «Вот твоя награда», — сказал он с улыбкой.

Юнь-гэр снова покраснел. Он не понимал, откуда у Лу Цзина столько выдумок. Он попытался встать: «Брат Лу, ты хочешь продолжать учиться?»

Лу Цзин удержал его: «Не хочу. Хочу просто обнимать тебя».

Юнь-гэр, хотя и смущался, тоже любил быть близко к нему, поэтому не сопротивлялся и просто лежал в его объятиях.

Атмосфера во дворе была прекрасной, но вдруг раздался стук в ворота.

«Охотник Лу, нам нужно твое решение по поводу нового дома. Ты дома?»

Лу Цзин вздохнул. Впервые он так сильно желал, чтобы дом поскорее был готов.

Юнь-гэр мягко подтолкнул его: «Иди, они ждут тебя».

Лу Цзин неохотно отпустил Юнь-гэра, поцеловал его в щеку и вышел за ворота.

Автору есть что сказать:

Маленький театр

Сяо Лу: Моя жена научил меня писать, хе-хе

Юнь-гэр: Бесстыдник, ба

Ред.Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/12685/1123177>